

Классификации терминосистем

ВЛАДИМИР ЛЕЙЧИК

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

В известной статье Б. Н. Головина «Типы терминосистем и основания их различения» (Головин 1981) рассмотрены классификации терминологических систем (терминосистем) на базе следующих признаков: 1) соотнесенность терминов с областями трудовой деятельности людей; 2) соотнесенность терминов с профессиональным членением каждой из этих областей; 3) соотнесенность терминов с научными направлениями, школами и методами; 4) соотнесенность терминов с личностными системами научных взглядов или концепций. Кроме того, Б. Н. Головин выделил в качестве основания деления систем собственно лингвистические признаки терминов, а также поделил терминосистемы на «кодифицированные» и свободные. Эти основания классификаций терминосистем не потеряли актуальности и поныне; однако в настоящее время достижения терминоведения позволяют развить далее проблему классифицирования совокупностей терминов и усовершенствовать перечень оснований их выделения и противопоставления друг другу.

Можно думать, что первой и главной базой классифицирования терминосистем является когнитивный характер каждой из них: с помощью терминов отображаются познание и знание в определенной области. При этом важно, что вначале стихийно и постепенно, по мере накопления знаний, складывается терминология, которая может быть представлена в обычном словаре терминов (точнее, предтерминов), построенном в алфавитном порядке. Такая фиксация совокупности терминов, являющаяся чисто описательной (то есть терминология), впоследствии, при определенных условиях, преобразуется в терминосистему, в которой эксплицитно выявлены объективные связи между терминами, их иерархия, родо-видовые и ассоциативные отношения. Преобразование терминологии в терминосистему становится возмож-

ным, когда формируется теория, описывающая и объясняющая закономерности в данной специальной области (например, открытие периодической системы химических элементов Д. И. Менделеевым привело к тому, что терминосистема вбирает в себя ранее известные названия элементов типа *золото, железо, медь*, а далее строится по единому принципу: *менделеевий, франций* и др.). В том случае, когда создаются две или более теорий в этой области, формируется более одной терминосистем, которые могут содержать одинаковые термины, но с разным содержанием (термин *масса* в физике Ньютона и в физике Эйнштейна). Заметим, что Б. Н. Головин не различал терминологию и терминосистему и полагал, что «терминология системна, прежде всего, потому, что системен мир...» (Головин 1981: 4). Современная наука не принимает это положение и считает, что когнитология антропоцентрична: именно человек вносит (различную) упорядоченность в понимание закономерностей объективного и субъективного мира. Отсюда возможность создания индивидуально-авторских терминосистем (к примеру, терминосистема глоссематики Л. Ельмслева).

Вторым основанием для классифицирования терминосистем современная наука признает содержательный принцип. В результате процессов познания в XX в. сложилось более 200 языков для специальных целей – функциональных языков в рамках каждого развитого национального языка; эти функциональные языки отображают систему знаний в отдельных областях науки, техники, производства, экономики, общественных отношений, используя в качестве одного из лексических классов термины как воплощение общих специальных понятий в данной области. Языки для специальных целей динамичны и развиваются вместе с углублением и уточнением знаний и изменением научных и прагматических целей их использования. Термины, в свою очередь, представляются современной науке не статичными, а динамичными сущностями (знаками), развивающимися содержательно, формально и функционально вслед за упомянутыми языками, а иногда опережая их (так называемые прогнозные термины типа *кварк*; этот термин был создан ранее открытия соответствующей гипотетической частицы). В принципе терминосистемы совпадают по структуре с языками для специальных целей; однако в ряде случаев терминосистемы могут отображать комплексные области (экология и др.) (Веригитина 2006) или

более узкие, частные системы специальных понятий (терроризм, наркобизнес) (Архипова 2006).

Третьим основанием для создания классификации терминосистем является основание лингвистическое. Будучи словами или словосочетаниями того или иного естественного языка и отличаясь лишь особой функцией от общеупотребительных лексических единиц, термины обладают, по мнению современных ученых, всеми признаками лексических единиц: семантикой, словообразовательной и морфологической структурой, мотивированностью, вариантностью во всех видах (Сложеникина 2005), наличием синонимов, антонимов, паронимов и т. п. Единственным отличием служит то, что эти признаки могут проявляться своеобразно, в той или иной степени ярко (например, антонимия развита в сфере терминов, по мнению В. П. Даниленко, даже сильнее, чем в общеупотребительной лексике, а словообразовательные морфемы, в частности, в языке химии и – соответственно – в химических терминах, имеют очень дробную классификацию: *серный, сернистый, серноватый, серноватистый*). Во всяком случае, наличие у терминов естественного языкового субстрата (Лейчик 1986) (наряду с логическим суперстратом и терминологической сущностью) позволяет рассматривать термины в общем составе лексики любого естественного языка. Другое дело, что, кроме собственно лингвистических признаков совокупностей лексических единиц, у терминосистем появляются и специфические признаки, отличающие их от обычных ЛСГ: наличие более развитой синтагматики – терминов-словосочетаний больше, чем терминов-слов; более строгая иерархичность, реализуемая в родо-видовых отношениях; широкое использование знаков-символов, знаков-индексов и др. Но это не означает, что термины в настоящее время считаются, как 50 лет назад, особыми словами; они лишь являются словами в особой функции, как об этом писал в известной статье Г. О. Винокур.

Лингвистическое основание классифицирования терминосистем было воплощено в специфическом приеме конструирования терминосистем на основе четырех возможных принципов: 1) принцип перевода терминосистем (переведенных терминосистем), когда совокупность терминов строится по аналогии с той же совокупностью в другом естественном языке (термины авиации в разных языках на основе терминов мореплавания, первоначально в немецком языке: *корабль – воз-*

душный корабль, экипаж судна – экипаж самолета, на борту судна – на борту воздушного лайнера); 2) принцип опоры на собственные ресурсы соответствующего естественного языка – используются лексические, словообразовательные, синтаксические – в терминах-словосочетаниях – закономерности для построения терминов и всей терминосистемы; при этом не исключается заимствование из других языков и привлечение терминов-интернационализмов (терминосистема медицины с исконно русскими терминами типа *желудок, сердце* и интернациональными терминами типа *туберкулез, пневмония*); 3) принцип терминологизации общеупотребительной лексики (*перестройка, гласность*); 4) принцип объединения терминосистем при формировании комплексных областей (*почвы, урожайность и предпринимательская деятельность в системе агробизнеса* – в терминосистеме экономики сельского хозяйства) (Ордокова 2003).

Кроме того, лингвистическим или, лучше сказать, логико-лингвистическим основанием для классифицирования терминосистем служит их деление на терминосистемы, состоящие в основном из терминов-слов или из терминов-словосочетаний. Практика свидетельствует о том, что первых имеется очень мало: в основном термины-слова фигурируют в «старых» терминосистемах, сконструированных на основе принципа опоры на собственные ресурсы или на основе терминологизации общеупотребительных слов. Фактически это, большей частью, элементы терминосистем таких областей, которые представляют всеобщий интерес: метеорология («*Какая сегодня погода?*»), медицина-анатомия, торговля; в подобных терминосистемах используются специализировавшиеся общеизвестные слова (*гололед – гололедица; рука – перелом; крупа – мука*). Во всех современных языках для специальных целей преобладают терминосистемы, состоящие из терминов-словосочетаний, причем количество слов, входящих в эти термины, может колебаться, по подсчетам ученых, от двух до пятнадцати единиц в зависимости от области знаний и/или деятельности. При этом следует напомнить, что Б. Н. Головин и представители его школы называли эти протяженные конструкции терминами речи и считали, что со временем они сокращаются разными способами и превращаются в краткие термины языка. В последнее время точка зрения на эти единицы изменилась. Во-первых, было подтверждено, что во многих областях неоднословны термины так и остаются неоднослов-

ными (это большей частью технические науки и сферы деятельности: электротехника, машиностроение, а также некоторые гуманитарные науки). Во-вторых, было показано, что среди упомянутых конструкций различаются термины-словосочетания и сочетания двух и более терминов, которые функционируют совместно и создают устойчивые образования. Так, в государственном стандарте на термины характеристик вращающихся электрических машин подверглись стандартизации такие словосочетания, как, например: *Постоянная времени изменения переходных электромагнитных величин по продольной оси при короткозамкнутой обмотке якоря синхронной машины* (ГОСТ 17154-71). Не говоря уже о том, что в этой конструкции содержатся, по меньшей мере, пять терминов, которые частично налагаются друг на друга (при этом отдельные слова исключаются, чтобы не повторяться), они представляют собой устойчивые сочетания обозначений объектов и их признаков, что очень типично для некоторых областей знания и – соответственно – терминосистем на современном этапе развития науки, техники и технологии. Лингвистическая классификация терминосистем, в том числе базирующаяся на выявлении фактов преобладания терминов-слов и терминов-словосочетаний в той или иной терминосистеме, чрезвычайно важна для анализа и рационализации методов терминоведения (Лейчик 2002).

Наконец, еще одним основанием классифицирования терминосистем, связанным с предыдущим, служит деление их на «кодифицированные» и свободные, по определению Б. Н. Головина. Речь идет, говоря современным языком, о терминосистемах, которые могут и должны быть стандартизованы, упорядочены, гармонизованы (короче – унифицированы), и терминосистемах, для которых эти операции несутсущественны. Понятно, что любой вид унификации способствует совершенствованию терминологических продуктов, но в определенных случаях это не так важно (в частности, в общественных и гуманитарных науках), в других случаях – необходимо.

Перечисленными видами классификаций терминосистем не исчерпывается перечень таких классификаций. В монографии *Терминоведение* упомянуты и другие (Лейчик 2007: 118–138), в частности, социолингвистическая классификация, а также классификация по составу терминов с точки зрения их языковой структуры и логических признаков. В то же время сказанное в статье вкратце характеризует современное

состояние проблемы в сравнении с 1981 г., когда была опубликована упомянутая статья Б. Н. Головина. Как мы видим, ученый предсказал многое в формировании терминоведения как самостоятельной научной дисциплины. Дальнейшее развитие этой дисциплины, основанное на когнитивном подходе и ее вхождении в теорию языков для специальных целей, позволяет уточнить положения статьи и вообще концепции Б. Н. Головина (ср. ряд статей в сборнике материалов конференции 2006 г. *Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики* (Научное наследие Б. Н. Головина... 2006).

ВЫВОДЫ

В развитие статьи Б. Н. Головина «Типы терминосистем и основания их различия» (1981) на базе современных концепций терминоведения предлагаются четыре главные классификации терминосистем: когнитивная, содержательная, лингвистическая, нормативная.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипова И. А. 2006: *Экстра- и интралингвистические особенности формирования и развития немецкого подязыка служб безопасности на материале терминологии терроризма и наркобизнеса*. Автореферат канд. дис., Омск.
- Веригитина И. В. 2006: *Терминология системного комплекса научных экологических знаний: деривационно-семантический аспект*. Автореферат канд. дис., Краснодар.
- Головин Б. Н. 1981: Типы терминосистем и основания их различия. – *Термин и слово*. Межвузовский сборник, Горький, 3–10.
- ГОСТ 17154–71, 1971: *Машины электрические вращающиеся. Характеристики, расчетные параметры и режимы работы. Термины и определения*. Издание официальное. Изд-во стандартов, Москва.
- Лейчик В. М. 1986: О языковом субстрате термина. – *Вопросы языкознания* 5, 87–97.
- Лейчик В. М. 2002: Термины-фразеологизмы в ряду номинативных словосочетаний терминологического характера. – *Научно-техническая информация*. Сер.2, №12, 33–37.
- Лейчик В. М. 2007: *Терминоведение: Предмет, методы, структура*. Изд. третье, Москва.
- Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики*. Материалы научной конференции. – Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2006.
- Ордокова Ф. М. 2003: Основные принципы формирования отраслевой терминологии. – *Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики*. Сб. научных трудов. Вып. 2, Москва, 102–116.
- Сложеникина Ю. В. 2005: *Термин: семантическое, формальное, функциональное варьирование*, Москва.

TERMINŲ SISTEMŲ KLASIFIKACIJOS

Plėtojant B. Golovino straipsnyje „Terminų sistemų tipai ir jų skyrimo pagrindai“ (1981) iškeltas idėjas ir remiantis šiuolaikinėmis terminologijos koncepcijomis siūlomos keturios pagrindinės terminų sistemų klasifikacijos: kognityvinė, pagal turinį, lingvistinė, norminamoji.

CLASSIFICATIONS OF TERMINOLOGICAL SYSTEMS

Developing the ideas in the article by B. N. Golovin “Types of Terminological Systems and the Basis for their Distinguishing” (1981) and applying modern concepts of Terminology Science, in this article the four main classifications of terminological systems are suggested: cognitive, semantic, linguistic and normative.

Gauta 2008-10-25

Владимир Моисеевич Лейчик

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

ул. академика Волгина, д. 6 117485 Москва, Россия

Эл. почта: leitchik@yandex.ru